

Мэн Ран - настоящее тело сапфировой глазури на данный момент. В него нелегко проникнуть.

Но эта невидимая вещь, как будто обладающая силой проникновения, на самом деле беспрепятственно проникает в тело Мэн Рана!

Внутренним зрением Мэн Ран определил, что эта штука - капля чистой воды! Но почему-то Мэн Ран всегда чувствовал себя как слеза.

И есть ощущение знакомости и грусти.

Если бы Мэн Ран мог обратить внимание на смену декораций вокруг него в данный момент, он бы что-то понял, ведь все вокруг осталось после появления этой слезы!

Картина, казалось бы, вечная, остановилась в этой секунде.

К сожалению, все внимание Мэн Ран было приковано к слезам на ее теле, и она не осознавала странной сцены вокруг себя.

Более того, поразительным открытием Мэн Ран стало то, что эта слеза на самом деле прямо интегрирована в сердце Тао через ее собственное тело!

Больше никаких следов!

"Что это за штука?" Мэн Ран чувствовал только онемение кожи головы, а разум - шок от драмы.

Рао - эфиран, а взгляд сяньцзунь не может понять, что это за штука. Это действительно шокирует, что даже даосское сердце сяньцзунь может быть интегрировано в него.

Более того, что делает Мэн Ран еще более странным, так это то, почему Даосинь никогда не чувствовал никакого сопротивления с самого начала и до конца?

Похоже, что знание этой вещи в целом не причинит тебе вреда, и поэтому Мэн Ран испытывает необъяснимое чувство знакомости и слабой грусти.

Рот Мэн Ран слегка приоткрылся, и она бессознательно прошептала какое-то имя. Жаль, что все вокруг нее неподвижно. Фан Ру Бинг Си никогда не слышала этого имени.

А Мэн Ран - внутреннее зрение разума, никогда не слышала собственного шепота.

Бата.

Капля слез из уголка глаз Мэн Ран, капнув на землю, превратилась в зеленый лотос, мягко покачиваясь, сопровождаемый Мэн Ран.

"Ах

Гнетущее чувство почти душит Мэн Ран, и безумный рев сокрушает все окружающие сцены.

Раздался щелчок, как будто зеркало разбилось.

Все вещи в неподвижности возвращаются в оборот, и зеленый лотос превращается в поток зеленого дыма, устраняя невидимость.

"Ия..."

Дракон и лошадь в пустоте радостно заревели, и направились прямо к Мэн, но придя, лежа на боку на ладони Мэн Ран.

Облизывая ладонь Мэн Ран, для Мэн Ран несравненно интимнее.

"Ты!"

Мэн Ран не может поверить, глядя на маленького парня на ладони, на самом деле может ясно чувствовать радость в его сердце, как будто он встретил своих родных.

Малыш, увидев, что Мэн Ран смотрит на себя, позвал еще веселее.

"Учитель, мне кажется, что это очень близко к вам". Фанг Рубинг вышел вперед, моргнул своими прекрасными глазами и с любопытством посмотрел на маленького парня с головой тигра и мозгами на лице.

"Как мило."

Все тело Лонгмы лучше, чем мороз и снег, безупречно, а хвост ногтевой пластины постоянно дрожит, что мгновенно привлекает сердце молодой девушки Фанг Рубинга, которая несравненно нравится жеребенку.

"Это не просто близость, это я".

Голос Мэн Рана изменился. Он не ожидал увидеть сцену перед собой.

Сразу после того, как Лонг Ма перелетел на ладонь Мэн Рана, Мэн Ран почувствовал, что в его сознании есть что-то еще. Он мог чувствовать эмоции Лонгмы, как будто Мэн Ран был связан с разумом Лонгмы.

Эта сцена, предыдущая жизнь Мэн Рана также была показана в какой-то древней тайне, должна была стать уникальным способом клана Лонгма узнать Владыку.

"Дракон и лошадь - благоприятные животные в древние времена. Они являются символами благоприятности и святости. Они не могут быть подвластны, пока их не ограбят бессмертные. Теперь, когда я потерял всю свою ману, на моем теле нет ни дыхания бессмертия. Почему оно узнает меня и узнает Господа? "

Глаза Мэн Рана мерцали. Сегодняшняя сцена слишком причудлива, и Мэн Ран трудно ее переварить.

Мэн Ран думал, что рождение дракона и лошади было большим бедствием, но он никогда не думал, что это будет нынешняя ситуация.

Но лицо Мэн Рана по-прежнему оставалось мрачным и неуверенным. Мэн Ран не верил, что иноземные монахи намеренно оставили ему этот великий дар. Все это казалось ему ловушкой.